

Цзян Цяо замаялся, желая описать ту неуловимую, но реальную черту, что была в Тан Сю, но посчитал это слишком пафосным. Он проглотил сравнение и, улыбнувшись, сказал:

— Наказывать зло и вознаграждать добро — твоя цель весьма благородна.

Тан Сю слегка улыбнулся в ответ.

— Спасибо за комплимент, режиссер. Если больше ничего, то я...

Не успел он закончить, как высокий мужчина напротив сделал шаг вперед и обнял его.

Тан Сю, проживший десять тысяч лет, никогда не был связан узами сердца, не поддавался эмоциям, не имел романтических связей и никогда не вступал в близкие контакты с кем-либо.

Однако объятие Цзян Цяо не было чрезмерным, скорее, оно носило ритуальный характер. Он мягко обнял его, поглаживая спину, и, наклонившись, прошептал на ухо:

— Этот круг очень грязен. Просто живи своей жизнью, не грусти, ладно?

Даже голос его звучал иначе, низкий и слегка манящий.

Тан Сю замер, не зная, что его больше поразило: само объятие или этот типичный для Цзян Цяо способ утешения.

Он был настолько ошеломлен, что даже не оттолкнул его.

Однако Цзян Цяо отпустил его сразу после этих слов, вернувшись к своему обычному слегка насмешливому выражению лица.

— Этот круг не только грязен, но и полон давления. Твоя последняя волна негатива только что прошла, а следующая уже на подходе.

— Следующая волна негатива?

— Угу.

Цзян Цяо, похоже, не собирался объяснять, просто небрежно пожелал спокойной ночи и ушел в свою комнату.

Тан Сю не знал, смеяться ему или плакать. Этот режиссер действительно был загадкой.

Он тихо вздохнул, снова провел картой и вернулся домой.

Этой ночью, после нескольких дней спокойствия, Стяг сбора душ снова начал вибрировать. На этот раз колебания были сильнее, чем в прошлый раз. Тан Сю сидел в темноте, молча наблюдая за Стягом у изголовья кровати, и тихо прошептал:

— Старый друг, где же ты, несобранная душа...

Дело Сун Мян и Лу Канцзина наделало много шума, и власти решили использовать его как пример для наведения порядка в хаосе шоу-бизнеса. Сун Мян оказался в особенно тяжелом положении. Критика сыпалась со всех сторон, даже его преданные фанаты выражали разочарование и покидали фандом. Что касается Лу Канцзина, он словно испарился: ни его личный микроблог, ни официальная команда не подавали никаких признаков жизни, избегая

интервью и новостных публикаций, словно пытаюсь скрыться от вездесущих обсуждений.

Тан Сю знал, что Лу Канцзин отправился на лечение от зависимости, решив кардинально измениться, и в ближайшее время точно не появится на публике ради популярности. Сун Мянъ же находился под арестом в полицейском участке, ожидая завершения разбирательства. Через две недели шумиха вокруг этого дела должна была утихнуть.

И именно через две недели Тан Сю наконец понял, что имел в виду Цзян Цяо, говоря о «давлении в шоу-бизнесе» и «следующей волне негатива».

В «Плахе для лис» произошла смена актера.

Когда эта новость стала известна, все были шокированы, включая руководителей отдела планирования W Film. Отдел по связям с общественностью не решался опубликовать пресс-релиз, и в итоге объявление сделал лично Цзян Цяо.

Его формулировки, как всегда, были просты и прямолинейны.

[«Плаха для лис»: Съемки в горах проходят в тяжелых условиях, и физическое и психическое состояние Лу Канцзина не позволяет ему продолжать. Роль Сяо Бай временно будет исполнять Тан Сю, актер на роль брата Сяо Бай будет объявлен позже.]

Действия Цзян Цяо были стремительными и решительными. Тан Сю, увидев объявление, не мог не рассмеяться, совершенно не понимая странной логики своего соседа. Впрочем, он уже относился ко всему спокойно. В конце концов, актерская карьера — это либо успех, либо провал, и даже черная популярность лучше, чем ничего.

Таким образом, этот новичок без единого проекта на счету спустя две недели снова оказался в центре внимания. Фанаты Лу Канцзина буквально рыдали от злости, ругая его, а даже те фанаты Сун Мянъ, которые раньше молчали под натиском хейтеров, теперь высказывались против него. Он словно стал мишенью для всех, кто хотел выплеснуть свой гнев.

В интернете говорили, что Сун Мянъ и Лу Канцзин устроили разборки, оба звездных актера потерпели поражение, а выиграл в итоге Тан Сю.

Также ходили слухи, что Сун Мянъ стал жертвой заговора со стороны Тан Сю, что с самого начала инцидента с совместным кадром все было подстроено для продвижения Тан Сю, а избиение Лу Канцзина было вынужденным действием.

Еще говорили, что этот новичок Тан Сю обладает харизматичной внешностью, остается невозмутимым, несмотря на волну негатива, и, не прилагая усилий, убрал с пути двух звездных актеров, чтобы проложить себе дорогу, и в будущем станет настоящей угрозой в шоу-бизнесе.

Был ли он угрозой или нет, Тан Сю не знал. Он только понимал, что уже стал профессиональным козлом отпущения, и вместо того, чтобы беспокоиться о несуществующем имидже, лучше продолжить расследование несобранной души.

Официально срок ареста Сун Мянъ составлял пятнадцать дней, но это было сделано, чтобы избежать внимания папарацци и хейтеров. Сун Мянъ провел в участке четырнадцать дней, и сегодня его должны были выпустить. В ту ночь, когда он вступился за Лу Канцзина, Стяг сбора душ снова активизировался. Тан Сю предположил, что даже если это не связано с самим Сун Мянъ, то точно связано с кем-то из его окружения, и эту зацепку нельзя упускать.

Поэтому ранним утром Тан Сю вышел из дома и ждал Сун Мянью у заднего входа полицейского участка. Сун Мянью теперь был уволен из компании, его менеджер не пришел, и семья его тоже не была рядом. Когда он вышел из участка в одиночестве, это выглядело очень печально. Он был в грязной рубашке, небритый, и, увидев Тан Сю, удивленно поднял бровь.

— Ты зачем пришел?

— А кто еще тебя встретит?

Неожиданно Сун Мянью усмехнулся.

— На самом деле, кто-то есть.

— Кто?

Сун Мянью снова показал свою хулиганскую натуру.

— Один большой шишка.

Едва он произнес это, из-за угла выехала черная машина и остановилась у входа в участок. Из машины вышел мужчина, на вид ему было за тридцать. Он снял солнцезащитные очки и помахал Сун Мянью. Тан Сю задумался на несколько секунд, прежде чем вспомнил, кто это.

Действительно, большой шишка. Чжан Кайсин, известный гонконгский актер, исполнитель роли Владыки людей в «Плахе для лис».

Чжан Кайсин уже знал, что его будущий партнер по съемкам — Тан Сю. Хотя они никогда не встречались, но, увидев его, он вежливо позвал его в машину. Тан Сю сел в машину и первые несколько минут молчал, слушая, как Сун Мянью и Чжан Кайсин разговаривают.

Их разговор был весьма необычным.

Чжан Кайсин:

— Брат, как ты так умудрился довести себя до такого состояния?

Сун Мянью:

— Брат, долгая история, просто дома все пошло наперекосяк.

Чжан Кайсин:

— Вы, молодежь, слишком любите усложнять. Я думал, что буду сниматься с тобой в «Плахе для лис», и когда Цзян Цяо предложил мне роль, он тоже так считал. Я приехал в материковый Китай раньше, чтобы снять шоу, хотел позвать тебя выпить, а ты умудрился оказаться в участке. Молодец.

Сун Мянью:

— Спасибо, спасибо. Впрочем, я уже полностью провалился, но этот парень на заднем сиденье тоже достоин уважения, на него можно положиться.

Тан Сю слушал их разговор и понял, что изначально роль Сяо Бай действительно предназначалась Сун Мянью. Видимо, великий режиссер Цзян Цяо не ожидал такого поворота

событий с Сун Мянem и Лу Канцзином, и его план провалился. В итоге роль Сяо Бай неожиданно досталась Тан Сю, но теперь это был уже не подарок, а скорее кирпич, который больно ударил по голове.

Чжан Кайсин взглянул на Тан Сю через зеркало заднего вида.

— Ты правда никогда не снимался?

Тан Сю кивнул.

— Нет.

Чжан Кайсин усмехнулся.

— Цзян Цяо все больше удивляет. Не могу понять его логику.

— Не говори так, — Сун Мян, сидевший на переднем сиденье, обернулся и взглянул на Тан Сю. — Этот парень способный. Сейчас на него много грехов свалили, но рано или поздно все прояснится, и тогда... Да и Цзян Цяо к нему, мм...

Чжан Кайсин поднял бровь.

— Ладно, хватит уже беспокоиться. Моя жена тоже приехала, приготовила еду, поедим вместе.

Тан Сю, услышав это, сказал:

— Раз это семейный ужин, высадите меня где-нибудь по пути. Я просто хотел встретить Сун Мян, раз у него есть куда идти, я не буду мешать.

Чжан Кайсин снова взглянул на него, не стал уговаривать, просто сказал:

— Хорошо.

Тан Сю высадился недалеко от своего дома. Его мысли были в беспорядке, и он хотел пройтись пешком, чтобы привести их в порядок.

<http://bllate.org/book/16171/1449717>